

Научная статья

УДК 94(47).05/06 + 339.1

DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-87-99

Торговые связи Курска в первой половине XVIII века (по данным таможенных выписей)

Алексей Игоревич Раздорский

Российская национальная библиотека
Санкт-Петербург, Россия

Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук
Санкт-Петербург, Россия

razdor@nlr.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2506-7714>

Аннотация

На основе данных, содержащихся в 136 выписях, выданных курской пограничной таможенной и присланных в нее из таможен других городов, проанализирована география торговых связей Курска – одного из крупнейших экономических центров на юге Европейской России в первой половине XVIII в. Рассмотрены географический состав торговцев, которым были выданы выписи, маршруты их поездок, ассортимент доставлявшихся товаров. Таможенные выписи свидетельствуют о существенном расширении к началу 1740-х гг. географии торговых связей Курска по сравнению с XVII в. и первыми двумя десятилетиями XVIII в., в частности о формировании восточного вектора в торговом движении, проходившем через этот город, в чем проявился поступательный процесс формирования единого всероссийского рынка.

Ключевые слова

история торговли, история таможенного дела, таможенные выписи, таможенные книги, история Курска

Для цитирования

Раздорский А. И. Торговые связи Курска в первой половине XVIII века (по данным таможенных выписей) // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 1: История. С. 87–99. DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-87-99

Kursk's Trade Relations in the 1st Half of the 18th Century (According to Customs Records)

Alexey I. Razdorsky

National Library of Russia
St. Petersburg, Russian Federation

St. Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences
St. Petersburg, Russian Federation

razdor@nlr.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2506-7714>

Abstract

Customs books are the primary source for studying the history of domestic and foreign trade in Russia during the 17th and the 1st half of the 18th centuries. However, these documents have been preserved unevenly geographically and chronologically. The absence of customs books can be partially compensated by customs statements, which provide personal information about merchants along with details regarding their shipments, including points of departure and destination. The Russian State Archive of Ancient Acts houses 136 extracts from the Kursk Border Customs, which

© Раздорский А. И., 2026

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2026. Т. 25, № 1: История. С. 87–99
Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2026, vol. 25, no. 1: History, pp. 87–99

were forwarded to it from customs offices in other cities. An analysis of these documents reveals the geography of trade relations involving Kursk, one of the foremost economic centers in southern European Russia during the early to mid-18th century. The results not only clarify Kursk's significance in the system of interregional trade relations but also underscore the potential of customs statements as a valuable source for studying trade history. This analysis examines the geographical distribution of merchants who received statements, their travel routes, and the range of goods transported. The customs records indicate a notable expansion of the geography of Kursk's trade relations by the early 1740s compared to the 17th century and the first two decades of the 18th century. Particularly noteworthy is the emergence of an eastern trade route passing through Kursk, highlighting the ongoing development of a unified All-Russian market.

Keywords

history of trade, history of customs, customs statements, customs books, history of Kursk

For citation

Razdorsky A. I. Kursk's Trade Relations in the 1st Half of the 18th Century (According to Customs Records). *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2026, vol. 25, no. 1: History, pp. 87–99. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2026-25-1-87-99

Основным массовым источником для изучения истории внутренней и внешней торговли России XVII – первой половины XVIII в. служат приходо-расходные книги таможен, которые до таможенной реформы 1753–1757 гг. находились не только по периметру внешних государственных границ, но и покрывали густой сетью всю территорию страны, в том числе ее глубинные районы. До наших дней дошло свыше 4 тыс. таможенных книг более чем по 300 городским и сельским населенным пунктам (подробнее см.: [Раздорский, 2023]). Древнейшая таможенная книга датируется 1599 г. [Раздорский, 2011], а наиболее поздние подобные документы, содержащие сведения о купле-продаже лошадей, относятся ко второй половине 70-х гг. XVIII в. Ведение таможенных книг, включающих данные о сборе пошлин с остальных товаров, а также с денег, явленных на их покупку, прекратилось несколько ранее – в середине 50-х гг. XVIII в. Это произошло вследствие реформирования российской таможенной системы, в ходе чего повсеместно были упразднены внутренние таможи [Волков, 1962].

Таможенные книги содержат важную статистическую и фактическую информацию о географии торговых связей, ассортименте обращавшихся товаров, рыночных ценах, социальном и персональном составе торговцев и т. д. Однако эти источники сохранились в географическом и хронологическом плане весьма неравномерно. По многим городам таможенные книги либо отсутствуют, либо единичны, нередко встречаются ситуации, когда по тому или иному населенному пункту имеется сравнительно многочисленный корпус такого рода документов за XVII в., но нет (или почти нет) за XVIII в., и наоборот.

В тех случаях, когда таможенных книг в распоряжении исследователей не имеется или же их сохранилось совсем немного, отсутствие необходимой информации могут хотя бы отчасти компенсировать таможенные выписи. Правила использования этих документов в общероссийском масштабе впервые кодифицированы в Торговом уставе 1653 г., утвердившем в качестве основного вида таможенных сборов рублевую пошлину [ПСЗРИ, 1830, т. 1, № 107, с. 303]. При продаже товара она обычно уплачивалась в размере 5 % от его стоимости по таможенной оценке. При покупке товара с целью его последующей перепродажи торговец, как правило, сначала вносил рублевую пошлину в половинном размере – 2,5 %, а вторую половину уплачивал уже в пункте продажи. Первичная уплата рублевой пошлины подтверждалась выписью, выданной таможей в пункте покупки товара, которую торговец предъявлял в пункте продажи. В выписях приводился также состав транзитных товарных партий, прошедших таможенный досмотр. Более детально назначение таможенных выписей прописано в Новоторговом уставе 1667 г. [Там же, № 408, с. 682].

Если при покупке товара, предназначенного для последующей перепродажи в другом месте, торговец не платил рублевой пошлины, он получал в таможе на руки отпускную выпись, а рублевую пошлину в полном размере (5 % от стоимости товара) платил в пункте продажи товара после его реализации или, если товар вывозился за пределы действия россий-

ской таможенной системы (например, в Малороссию или на Слободскую Украину, где до таможенной реформы 1753–1757 гг. действовала автономная система таможенного обложения, отличная от общероссийской), в пограничной таможене (таковые имелись, в частности, в Брянске, Севске, Курске, Смоленске, Торопце). Если в пункте покупки товара торговец платил рублевую пошлину в половинном размере (2,5 % от стоимости), то ему выдавалась зачетная выпись, на основании которой в пункте продажи товара (или в пограничной таможене) он уплачивал вторую половину сбора, а также в полном размере (5 % от стоимости) оплачивал пошлину с разницы между закупочной и продажной ценой, т. е. с полученной прибыли. После реализации товара и уплаты с него в месте продажи второй половины рублевой пошлины торговец был обязан прислать в таможенную пункту, в котором этот товар был приобретен (или в пограничную таможенную, через которую он был провезен транзитом) платежную или оборотную выпись, удостоверяющую данный факт. С купленного товара, доставленного к месту реализации (оно не всегда совпадало с изначально заявленным, поскольку товар нередко мог быть полностью или частично сбыт по пути), но еще не распроданного и не обложенного пошлинами, в таможенную, находившуюся в пункте отправки, высылались заявочная выпись. В пункте покупки товара выпись удостоверялась подписью поручителя (обычно им выступал кто-либо из местных жителей или земляк торговца, являвшийся его попутчиком), который таким образом ручался, что платежная выпись будет прислана в установленный срок. Подлинность выписи подтверждалась печатью, выдавшей ее таможенни [Демидова, 1970], и подписями должностных лиц, ведавших таможенными сборами в данном населенном пункте, к числу которых относились бурмистры, ларечные целовальники, таможенные инспекторы и канцеляристы (в разных выписях состав подписантов варьируется).

В XVIII в. выписи выдавались таможенными обычно на гербовой бумаге, рекомендованной к использованию высочайшим указом от 23 января 1699 г. [ПСЗРИ, 1830, т. 3, № 1673, с. 597–598]; после издания указа от 7 мая 1706 г. составление выписей, ярлыков, крепостей и других такого рода документов на гербовой бумаге стало обязательным [Там же, т. 4, № 2105, с. 349–350]). Впрочем, иногда таможенные выписи выдавались и на обычной бумаге по причине отсутствия в таможене гербовой, о чем в этих документах делалась соответствующая отметка.

В таможенные выписи заносились сведения о торговце – фамилия, имя, иногда отчество, местожительство, сословный статус, а также приводились название зарегистрированного в таможене товара, его стоимость, количество или вес, пункты покупки и отправки товарной партии и вносилась отметка о взимании таможенных пошлин [Балковая, 2011, с. 128]. Например: «1705 мая в 20 день в Курску в таможенни выборному бурмистру Федору Полевого с товарищи курченин Петр Асмнин явил в отвос к Москве привозу и покупки из малороссийских городов восемь бочек селитры. И ту селитру явить ему на Москве в Большие таможенни. В том ему выпись дана за рукою и за таможенною месячною печатью. У сей выписи печать месяц май»¹; «1725-го марта в 19 день в Курску в таможенни бурмистру Лариону Голикову с товарищи туленин Кондратей Сушилиев явил на покупку денег сорок рублей, а на те явленные деньги купил он в малороссийских городех двести кос сенокосных ценою по дватцати рублей сто. И с вышеявленных денег по указу ея императрицына величества таможенные пошлины по пети денег с рубля платил. И с теми косами отпущен он в Коломну. У сей выписи курские таможенни печать месяца марта»².

Таким образом, в таможенных выписях можно обнаружить целый ряд весьма информативных сведений по истории торговли, купечества и таможенного дела. При этом полностью заменить таможенные книги, в которых все производившиеся в течение года таможенные операции отмечались с исчерпывающей полнотой, таможенные выписи, конечно же, не могут. Тем не менее эти документы позволяют хотя бы в самом усеченном виде получить представление о торговых контактах, существовавших между отдельными городами страны,

¹ РГАДА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 331. Л. 5.

² Там же. Д. 338. Л. 2.

об ассортименте и стоимости товаров, перемещавшихся между различными регионами России и ввозимых из-за границы. Рассматриваемые источники позволяют дополнить, уточнить и конкретизировать имеющиеся в исторической науке представления о географии торговых связей, об уровне развития различных региональных рынков и о процессе их постепенной интеграции в единый всероссийский рынок.

В более или менее значительных таможенных за год выдавалось и получалось, по всей видимости, по несколько сотен выписей, в крупнейших таможенных оборот этих документов достигал, вероятно, нескольких тысяч. Подавляющее большинство рассматриваемых источников не сохранилось. Вместе с тем корпус таможенных выписей, хотя и заведомо неполный, который дошел до наших дней, является довольно многочисленным и представительным в географическом плане. В фондах Российского государственного архива древних актов (РГАДА) выявлено около 1 тыс. дел, содержащих выписи почти по 400 таможенным и таможенным заставам (в одном деле могут находиться от одной до нескольких сотен выписей). К сожалению, таможенные выписи до сих пор весьма слабо используются исследователями. Работы, написанные с привлечением этих документов, носят единичный характер (см., например: [Юркин, 1995; Шемякин, 2000; Мизис, 2006; Ледров, 2015; Абеленцева, 2023]). Следует констатировать, что возможности данных источников историками, на наш взгляд, пока явно недооценены.

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать географию торговых связей Курска в первой половине XVIII в. на основании сведений, содержащихся в таможенных выписях, выданных местной таможней и присланных в нее из таможен других городов. Результаты такого анализа не только позволяют уточнить место Курска в системе межрегиональных рыночных контактов, но и дают возможность наглядным образом продемонстрировать источниковый потенциал таможенных выписей для изучения истории торговли России указанного периода.

В первой половине XVIII в. Курск являлся одним из крупнейших экономических центров на юге Европейской России. Еще в XVII в. он приобрел функции важного торгово-распределительного узла в системе товарных потоков между севером, центром и югом европейской части страны (подробнее см.: [Раздорский, 2001, с. 140–149, 288]). Значение города как торгового центра заметно возросло после возникновения неподалеку от него Коренной ярмарки, вошедшей со временем в число крупнейших в России [Самсонов, 1949, с. 105]. В Курске, как уже было сказано, действовала пограничная таможня, осуществлявшая контроль за движением товаров между Великороссией, с одной стороны, и Малороссией и Слобожанщиной, с другой, который принял в первой половине XVIII в. значительный размах. По данным 1-й ревизии, в Курске числилось 2 554 души мужского пола, что ставило его в один ряд с такими крупными городами, как, например, Новгород и Вологда. По численности посадского населения Курск в это время занимал 15-е место в стране. Ко 2-й ревизии численность мужского населения Курска возросла до 3 282 душ, и по этому показателю он вошел в десятку крупнейших городов Российской империи [Кизеветтер, 1903, с. 89, 90, 103].

За XVII в. по Курску сохранился довольно представительный корпус таможенных книг, насчитывающий 18 единиц, с 1619 по 1677/78 г. За первую же половину XVIII в. по этому городу имеется только одна полная таможенная книга 1720 г., а также книга сбора пошлин с конской торговли 1726 г. и небольшой фрагмент таможенной книги 1752 г., насчитывающий 22 листа. Благодаря книге 1720 г. есть возможность подробно и обстоятельно осветить географию торговых связей Курска, однако сравнить сведения на этот счет в динамике применительно к XVIII в. затруднительно, поскольку курских таможенных книг за 20–40-е гг. XVIII в. не сохранилось, а фрагмент книги 1752 г. явно не полон. В этой ситуации особую ценность приобретают данные, содержащиеся в дошедших до наших дней курских таможенных выписях.

В РГАДА находится фонд курской пограничной таможи (№ 1409), в котором отложено 338 дел, относящихся к периоду с 1727 по 1758 г. Среди них имеется шесть дел, в составе которых имеются 136 выписей, выданных или принятых этой таможней, в том числе в деле № 331 – 18 выписей с 1703 по 1725 г., в деле № 332 – 19 (1741–1749 гг.), в деле № 333 – 40 (1741 г.), в деле № 335 – 9 (1741 г.), в деле № 336 – 18 (1740–1749 гг.), в деле № 338 – 32 (1725 г.). Эти документы до сих пор не изучались и в научный оборот не введены. Кроме того, в том же фонде есть дело № 337, содержащее 14 выписей, выданных в 1741 г. таможней Коренной ярмарки на купленные товары, отправленные затем в Белгород (в настоящей статье эти документы не рассматриваются), и дело № 334, в котором помещен реестр выписей Курской таможи, находящихся в деле № 333.

Из 136 курских таможенных выписей, хранящихся в РГАДА, 1 относится к 1703 г., 10 – к 1705 г., 1 – к 1707 г., 1 – к 1721 г., 33 – к 1725 г., 3 – к 1740 г., 63 – к 1741 г., 1 – к 1743 г., 2 – к 1748 г., 11 – к 1749 г.; 4 выписи не датированы, еще 6 недатированных выписей косвенным образом датируются периодом с октября 1740 по ноябрь 1741 г. Четко выраженное количественное преобладание выписей за 1741 г. объясняется тем, что в них содержится упоминание императора «Иоанна Третьего», более известного как Иоанн Антонович (Иван VI) («По указу его величества Иоанна Третьяго, императора и самодержца всероссийскаго, и прочая, и прочая, и прочая»). После дворцового переворота 25 ноября 1741 г. имя несчастного императора-младенца, как известно, было предано остракизму, все документы, в которых оно упоминалось, согласно «закону об осуждении имени» подлежали изъятию и затем либо уничтожались, либо опечатывались и передавались на особое хранение в казенные архивы. Именно поэтому таможенные выписи за конец 1740 г. и большую часть 1741 г. столь многочисленны не только среди курских документов такого рода, но и среди дошедшего до нас корпуса таможенных выписей вообще.

Рассмотрим сначала географический состав торговцев, которым были выданы выписи, сохранившиеся в фонде курской пограничной таможи (табл. 1).

Среди получателей выписей упомянуты представители 20 населенных пунктов России, а также жители Ахтырского полка и Выгорецкой общежительной общины. Больше всего выписей было выдано местным жителям – курянам. Кроме них, среди получателей этих документов чаще других упоминаются туляки, москвичи и белевцы. Жители этих городов регулярно встречаются в записях курских таможенных книг как XVII в., так и 1720 г., т. е. таможенные выписи подтверждают стабильный характер издавна установленных торговых контактов Курска с данными населенными пунктами. Новым явлением по сравнению с более ранним периодом стало появление среди клиентов курской таможи в начале 1740-х гг. жителей таких удаленных от юга России мест, как Великий Устюг (устюжане ни разу не упоминаются в курских таможенных книгах XVII в. и 1720 г.), прибалтийской Нарвы, а также торговцев с Беломорья (Выгоречье) и Урала (Суксунский завод).

Как видим, круг пунктов отправки товарных партий, проходивших через курскую таможню, отличается значительной широтой. Среди них присутствуют как города юга и центра Европейской России, в числе которых упоминаются давние торговые партнеры Курска (Белгород, Калуга, Москва, Орел, Тула), так и весьма удаленные от него города Поморья (Архангельск), Среднего и Нижнего Поволжья (Астрахань, Самара, Царицын), Южного Урала (Оренбург, Табынск) и даже Сибири (Верхотурье, Иркутск). Многочисленные таможенные выписи, в которых зафиксирован привоз товаров из Малороссии, подтверждают существование развитых торговых связей между великорусскими и малороссийскими городами, пролежавших через Курск (данный факт четко зафиксирован еще курской таможенной книгой 1720 г.; подробнее см.: [Раздорский, 2007, с. 48–66, 76–77]). Присутствие в 1740-е гг. среди пунктов отправки товаров, доставленных в Курск, городов, расположенных от него далеко на востоке, также следует отнести к новым явлениям экономической жизни (в курских таможенных документах более раннего времени таковых не встречается).

Таблица 1

Места жительства торговцев,
получивших таможенные выписи в курской пограничной таможене *

Table 1

The places of residence of merchants
who received customs clearance at the Kursk border customs

Место жительства торговца	Количество выписей	Годы выдачи выписей
Ахтырский полк	1	1725
Белгород	1	1741
Белев	15	1740, 1741, 1748, 1749
Болхов	2	1749, б/д
Боровск	1	1741
Вологда	1	1741
Выгорецкое общежительство	1	1741
Калуга	1	1721
Кашира	1	1743
Курск	40	1703, 1705, 1707, 1725, 1741, 1749
Лух	1	1741
Москва	25	1725, 1741, б/д
Мценск	3	1725, б/д
Нарва	1	1741
Обоянь	1	1741
Переславль-Залесский	1	1741
Рыльск	1	1741
Серпухов	1	1741
Суксунский завод	1	1741
Тула	30	1725, 1740, 1741
Устюг	2	1741
Ярославль	1	1741
Татары (без указания места жительства)	4	1741

* Сост. по: РГАДА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 331–333, 335, 336, 338.

Перейдем к рассмотрению маршрутов поездок торговцев, которые прослеживаются по пунктам отправки и назначения товарных партий, которые указаны в выданных таможенных выписях. Данные на этот счет обобщены в табл. 2 и 3.

Анализируя состав пунктов отправки товарных партий, точнее таможен, в которых на них были выданы выписи, следует иметь в виду, что в ряде случаев товары были не приобретены непосредственно в пунктах выдачи выписей, а привезены туда из других мест. Прежде всего это касается товаров, доставленных по выписям верхотурской таможни, осуществлявшей контроль за товарными потоками между Европейской Россией и Сибирью. Из девяти выписей, выданных торговцам в Верхотурье, имеющихся в фонде курской таможни (все они относятся к царствованию Ивана Антоновича), в семи есть указания на изначальное происхождение товаров: три партии были доставлены в Верхотурье по кяхтинским выписям, две – по якутским, одна – по енисейской, еще на одну партию были предъявлены выписи сразу двух таможен – кяхтинской и тобольской. Иначе говоря, в таких случаях торговцы получали

Таблица 2

Пункты отправки товарных партий, указанные в таможенных выписях,
имеющихся в фонде курской пограничной таможни *

Table 2

Departure points of commodity lots indicated in customs statements
from the archive of the Kursk border customs house

Пункт отправки	Количество выписей	Годы выдачи выписей
Архангельск	1	1741
Астрахань	2	1741
Бежецк	1	1741
Белгород	1	1741
Белев	1	1741
Важгортская таможня	1	1741
Василегородская таможня	1	1741
Верхотурье	9	1741
Воскресенская таможня «что на Вятской дороге»	1	1741
Данилов	1	1741
Донские городки	1	1741
Иркутск	1	1741 (?)
Калуга	1	б/д
Кашира	1	1743
Козельск	1	б/д
Кунгур	4	1741
Курск	3	1707, 1741, 1749
Курский уезд (?) **	2	1749
Любим	1	1741
Макарьевская ярмарка	6	1741
Малопенежская таможня	1	1741
Малороссийские города ***	53	1705, 1721, 1725, 1740, 1741, 1748, 1749, б/д
Москва	3	1703, 1741
Нерехта	1	1741
Ораниенбург	1	1741
Орел	1	1741
Оренбург	4	1741
Переславль-Залесский	1	б/д
Ромны	2	1741
Самара	1	1741
Слободские полки	3	1740, 1741, 1748
Суздаль	1	1741
Табынск	2	1741
Тамбов	1	1741
Тула	14	1725, 1741
Хлынов	1	1741
Царицын	3	1741
Шуя	3	1741

* Сост. по: РГАДА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 331–333, 335, 336, 338.

** В таможенных выписях упоминается товар, «покупной в уезде». Вероятно, речь идет о Курском уезде.

*** В двух выписях в качестве места покупки товара указаны одновременно малороссийские города и слободские полки.

Таблица 3

Пункты назначения товарных партий, указанные в таможенных выписях, имеющих в фонде курской пограничной таможни *

Table 3

Destination points of commodity lots indicated in customs statements from the archive of the Kursk border customs house

Пункт назначения	Количество выписей	Годы выдачи выписей
Белгород	4	1741
Белев	1	1749
Брянск	1	1741
Верхотурье	5	1740, 1741
Вятка (?) **	1	1741 (?)
Зарайск	2	1725
Казань	1	1741
Коломна	5	1725
Коренная ярмарка	1	1741
Креп. св. Анны	1	1741
Курск	9	1703, 1741
Малороссийские города	1	б/д
Москва ***	38	1705, 1707, 1721, 1725, 1740, 1741, 1748, 1749, б/д
Ораниенбург (ярмарка)	1	1725
Оренбург	3	1749
Острогжск	1	1741
Российские города	6	1741
Севск	17	1741
Сибирские города	2	1741
Санкт-Петербург	1	1725
Тверь	1	1741
Тула	2	1725
Чусовские городки	1	1741
Ярославль	1	1725
Не указано	28	1725, 1741, 1743, б/д
Не поддается прочтению ****	2	б/д, 1741 (?)

* Составлено по: РГАДА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 331–333, 335, 336, 338.

** Чтение предположительное (в документе дефект текста).

*** В двух выписях в качестве пункта назначения указаны Москва и «другие российские города».

**** Документы имеют дефекты текста.

сначала выпись в пункте покупки товара (например, в кяхтинской таможне), сдавали ее по прибытии в таможню в Верхотурье, где получали новую выпись, с которой ехали уже дальше в «российские города». В одной выписи, выданной устюжскому купцу в иркутской таможне, отмечено, что он везет «камчатский товар» (собольи и лисьи меха). Примечательно, что в качестве пункта назначения в этой выписи фигурирует Севск, но, поскольку выпись осталась в курской таможне, надо думать, что свой товар торговец полностью или частично реализовал в Курске.

Среди пунктов назначения товарных партий, зафиксированных в сохранившихся таможенных выписях, поступивших в курскую таможенную, чаще других упоминается Москва (более ¼ всех документов), за ней следует Севск, Курск же занимает только третье место. Впрочем, в большинстве выписей, в которых пункт назначения товарных партий не указан, в качестве такового подразумевается, по всей видимости, именно Курск, поэтому его доля в этом отношении, надо полагать, сопоставима с Москвой. Как уже отмечалось, до пунктов назначения, указанных в выписях, товары в полном объеме доходили далеко не всегда, поскольку торговцы нередко распродавали их по дороге. Например, 8 августа 1748 г. из курской таможни до Москвы был отпущен белевский купец Матвей Щукин, который погнал в старую российскую столицу 75 коров («яловиц»), купленных в Малороссии и на Слобожанщине на 225 руб. (по 3 руб. за голову). По пути в Белеве он из этого количества продал 25 коров (уже по 3 руб. 50 коп.), о чем 18 сентября того же года в местной таможне была сделана соответствующая запись на обороте выписи, выданной Щукину в Курске. Затем эта выпись была возвращена в исходный пункт отправки товара³. Поскольку среди пунктов назначения товаров, проходивших через курскую таможенную, в выписях чаще всего указан не Курск, а другие населенные пункты, есть основания говорить о том, что большая часть товарных партий, следовавших через этот город, носила транзитный характер. В географическом плане большинство пунктов назначения расположены в меридиональном направлении к северу от Курска вплоть до Санкт-Петербурга, при этом от магистральной линии с юга на север прослеживается ответвление товарных потоков на восток в сторону Казани, Оренбурга, Верхотурья и «сибирских городов».

В отношении состава товарных партий, указанных в таможенных выписях, имеющих в фонде курской таможни, довольно четко просматриваются черты региональной торговой специализации. Из Малороссии и Слобожанщины в Москву в значительном количестве переезжал крупный и мелкий рогатый скот, туда же из тех мест везли воск, меха зайца и выдры, селитру, шерсть, отмечена отправка из малороссийских городов в Ярославль, являвшийся старинным центром кожевенного производства, сырых бараньих кож. Из Малороссии поступали также импортные товары, ввезенные туда из-за границы и отправленные затем через Курск в различные великороссийские города, в частности в Зарайск, Коломну, Оренбург. К ним относились хлопчатобумажные ткани (в том числе «андрианопольские» и «македонские»), «шлёнское» сукно (из шерсти овцы шлёнской породы, выведенной в Силезии), а также сенокосные косы (европейского, вероятнее всего, австрийского производства).

Особое значение к 40-м гг. XVIII в. приобрел ввоз из Малороссии через Курск табака, одним из направлений доставки которого являлась Сибирь. Две таможенные выписи, выданные 31 декабря 1740 г. тульскому купцу Денису Арефьеву сыну Сисину, удостоверяют провоз им через Курск двух партий «черкасского папушного табаку» весом 500 и 1 000 пудов (первая партия была погружена в 17 возов), отправленного в Верхотурье. С табака было взято пошлин по 20 коп. с пуда. Согласно записи на обороте первой выписи от 8 марта 1741 г., 160 пудов табака были проданы Сисиним по пути к месту назначения в Соликамске. После проверки в верхотурской таможне веса оставшегося товара, который оказался «сходен», табак был отправлен «в сибирские города»⁴.

Два других тульских купца – Петр Афанасьев сын Ливенцов и Аврам Васнев сын Ливенцов – зарегистрировали 20 января 1741 г. в курской таможне провоз из Малороссии соответственно 150 и 300 пудов (на 6 и 12 возах) «черкасского природного папушного табаку», купленного ими в Ромнах. Обе партии после уплаты пошлин (по 20 коп. с пуда) были отправлены в Верхотурье. По прибытии к месту назначения 17 ноября того же года с Петра Ливенцова была взята пошлина за въезд в Сибирь по 20 коп. с пуда и весче по 1 деньге с пуда. С объявленного по заручной росписи сверх выписи 30 пудов табаку он уплатил

³ РГАДА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 332. Л. 11.

⁴ Там же. Д. 336. Л. 2, 3.

по 40 коп. с пуда и по 1 деньге весчего. После этого купец был отпущен в сибирские города с указанием «показанной табак продавать <...> в русских жилищах, а не у иноземцов»⁵.

Маршрут Аврама Ливенцова был иной. Летом 1741 г. он привез табак на Макарьевскую ярмарку, но, ничего не продав, отправился дальше на восток – на Ирбитскую ярмарку. Но и там ему ничего не удалось реализовать, и в январе 1742 г. он был отпущен с табаком «тоболского, верхотурского и екатеринбургского ведомств в остроги и слободы и в сибирские города» с указанием «со оным табаком в ясашные волости не въезжать и с ясашными иноземцы не торговать»⁶.

В ряде выписей, имеющихся в фонде курской таможни, зафиксирован привоз различных товаров из Сибири через Верхотурье, к числу которых относятся меха (соболь, песец, горноста́й, бобр), хлопчатобумажная ткань «китайка», чай. Эти товары приобретались торговцами в Кяхте, Енисейске, Тобольске. В одной из выписей значатся такие экзотические для Европейской России товары, как «китовый ус» (12 пудов 20 фунтов) и «морской зуб» (моржовая кость) (9 пудов 4 фунта) «из якутской выписи», привезенные через Верхотурье в Курск Семеном Ждановым, являвшимся работником курского купца Григория Котельникова⁷. В остальных выписях, выданных верхотурской таможней, в качестве пункта назначения сибирских товаров указаны Москва и «другие российские города» (без детализации).

В Туле, являвшейся центром железодельного производства, для отправки в Курск торговцами скупались черный металл и различные изделия из него (топоры, сковороды и др.). С Макарьевской ярмарки в Курск привозились беличьи, волчьи, заячьи, кошачьи, лисьи и рысьи меха, встречается также прибывшая оттуда сибирская пушнина (камчатский, нерчинский и сургутский соболь, якутский горноста́й, камчатские лисицы). С Волги (по царицынским выписям) в Курск доставлялись рыба (белуга, осетр, севрюга, судак) и икра, рыбу (чебак и сулу) везли также из донских городков. Из Астрахани отмечен привоз восточных товаров (шемахинский шелк, платки, хлопчатобумажные ткани), из Оренбурга и Самары – корсачьих мехов. Из городов Центральной России, где издавна был развит текстильный промысел (Переславль-Залесский, Шуя, Нерехта), в Курск доставлялись ткани разных сортов отечественной выделки (холст, сукно, крашенина и др.). Примечательно, что хлеб в имеющихся в нашем распоряжении таможенных выписях, практически не встречается. Только в одной выписи, датированной 20 января 1741 г., зафиксирована партия из 54 четвертей ржи (по 42 коп. за четверть «по курской расценке»), отправленная из Орла⁸. Из самого Курска отмечена отправка в другие города таких товаров, как сало, говяжьей кожи и хмель.

Подводя итоги анализа таможенных выписей, сохранившихся в фонде курской таможни, следует отметить, что эти документы зафиксировали существенное по сравнению с рубежом 1710-х и 1720-х гг., не говоря уже о XVII в., расширение географии торговых связей Курска, прежде всего формирование значимого восточного вектора в торговом движении, проходившем через этот город (не последнюю роль в этом сыграла интеграция Малороссии и Слободской Украины в общероссийское экономическое пространство). Если в XVII в. торговые контакты Курска были в основном завязаны на города юга и центра Европейской России, а в первой четверти XVIII в. не распространялись на восток дальше Волги, то к 1740-м гг. через курскую таможню проходило уже немало товаров, доставленных сюда с Урала, из Сибири и даже с Дальнего Востока, а также направлявшихся в азиатскую часть государства, в том числе из Малороссии⁹. Этот факт наглядным образом свидетельствует о растянутом во времени, но тем не менее неуклонном поступательном движении процесса формирования

⁵ РГАДА. Ф. 1409. Оп. 1. Д. 336. Л. 4.

⁶ Там же. Л. 5.

⁷ Там же. Д. 333. Л. 7.

⁸ Там же. Д. 332. Л. 7.

⁹ Наличие торговых связей Курска с далекой восточной окраиной подтверждают, в частности, две сохранившиеся выписи кяхтинской пограничной таможни, относящиеся к 1741 г., в которых говорится об отправке из Кяхты «за Байкал море чрез Иркутск и Верхотурье до Курска» двух партий китайских тканей (одной на 4 112 руб. 50 коп., другой на 533 руб.), принадлежавших тульским купцам (РГАДА. Ф. 829. Оп. 1. Д. 1014. Л. 34, 35).

единого всероссийского рынка, постепенно связывавшего между собой экономически все более широкий круг регионов огромной страны.

Список литературы

- Абеленцева О. А.** Оформление таможенных зачетных выписей в 1655–1667 гг.: по материалам архива Успенского Тихвинского монастыря // Вестник архивиста. 2023. № 4. С. 983–994.
- Балковая В. Г.** Таможенная служба в системе управления Российского государства в XVI–XVIII вв. Владивосток: РИО Владивостокского филиала Российской таможенной академии, 2011. 277 с.
- Волков М. Я.** Таможенная реформа 1753–1757 гг. // Исторические записки. 1962. Т. 71. С. 134–158.
- Демидова Н. Ф.** Русские таможенные печати XVII–XVIII веков // Аграрная история Европейского Севера СССР. Вологда, 1970. С. 171–195.
- Кизеветтер А. А.** Посадская община в России XVIII ст. М.: Унив. тип., 1903. 810 с.
- Ледров С. М.** Торговые связи Арзамаса в первой половине XVIII в. (по материалам таможенных выписей) // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XIX вв.: Сб. материалов Третьей междунар. науч. конф. (Коломна, 24–26 сент. 2013 г.). Коломна, 2015. Т. 1: XVI–XVIII вв. С. 206–212.
- Мизис Ю. А.** Формирование рынка Центрального Черноземья во второй половине XVII – первой половине XVIII в. Тамбов: Юлис, 2006. 815 с.
- Раздорский А. И.** Торговля Курска в XVII веке (по материалам таможенных и оброчных книг города). СПб.: Дмитрий Буланин, 2001. 762 с.
- Раздорский А. И.** Книга таможенного и питейного сбора Курска и Курского уезда 1720 г.: Исследование. Текст. Комментарии. СПб.: Дмитрий Буланин, 2007. 623 с.
- Раздорский А. И.** «Того ж дни продал старорушанин два луба соли без розмеры»: Таможенная книга Морёвской слободы 1599 г. // Исторический архив. 2011. № 5. С. 155–171.
- Раздорский А. И.** Таможенные книги России XVI–XVIII вв.: количественный, хронологический и географический состав // Торговля, купечество и таможенное дело в России в XVI–XX веках: Сб. науч. тр. Новосибирск, 2023. С. 9–34.
- Самсонов В. И.** Курская Коренная ярмарка // Учен. зап. Курск. гос. пед. ин-та. 1949. № 2. С. 96–131.
- Шемякин А. И.** История таможенного дела в России и Ярославский край. Ярославль: Александр Рутман, 2000. 256 с.
- Юркин И. Н.** Продукция и торговые связи Дугненского завода Н. Н. Демидова в середине 20-х годов XVIII века (по материалам алексинских таможенных книг) // Российское предпринимательство: История, традиции, памятники: Тезисы II Всерос. науч. конф. «Тульский металл в истории российской промышленности и предпринимательства». М.; Тула, 1995. С. 75–90.

Список источников

- ПСЗРИ – Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е. СПб.: Тип. II Отд. Собств. е. и. в. канцелярии, 1830. Т. 1. 1047 с.; Т. 3. 697 с.; Т. 4. 891 с.

References

- Abelentseva O. A.** Oformlenie tamozhennykh zachetnykh vypisei v 1655–1667 gg.: po materialam arkhiva Uspenskogo Tikhvinskogo monastyru [Customs Declarations Processing in 1655–

- 1667: Materials of the Tikhvin Assumption Monastery Archive]. *Vestnik arkhivista [Herald of an Archivist]*, 2023, no. 4, pp. 983–994. (in Russ.)
- Balkovaya V. G.** Tamozhennaya sluzhba v sisteme upravleniya Rossiiskogo gosudarstva v XVI–XVIII vv. [The Customs Service in the Administration System of the Russian State in the 16th – 18th Centuries]. Vladivostok, RIO Vladivostokskogo filiala Rossiiskoi tamozhennoi akademii, 2011, 277 p. (in Russ.)
- Demidova N. F.** Russkie tamozhennye pechati XVII–XVIII vekov [Russian Customs Seals of the 17th – 18th Centuries]. In: *Agrarnaya istoriya Evropeiskogo Severa SSSR [The Agrarian History of the European North of the USSR]*. Vologda, 1970, pp. 171–195. (in Russ.)
- Kizevetter A. A.** Posadskaya obshchina v Rossii XVIII st. [The Posad Community in Russia of the 18th Century]. Moscow, Universitetskaya tipografiya, 1903, 810 p. (in Russ.)
- Ledrov S. M.** Torgovye svyazi Arzamasa v pervoi polovine XVIII v. (po materialam tamozhennykh vypisei) [Trade Relations of Arzamas in the 1st Half of the 18th Century (Based on Customs Records)]. In: *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XIX vv.: Sbornik materialov Tret'ei mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii (Kolomna, 24–26 sentyabrya 2013 g.) [Trade, Merchants, and Customs Affairs in Russia in the 16th – 19th Centuries: Proceedings of the Third International Scientific Conference (Kolomna, September 24–26, 2013)]*. Kolomna, 2015, vol. 1: 16th – 18th Centuries, pp. 206–212. (in Russ.)
- Mizis Yu. A.** Formirovanie rynka Tsentral'nogo Chernozem'ya vo vtoroi polovine XVII – pervoi polovine XVIII v. [The Formation of the Central Chernozem Region Market in the 2nd Half of the 17th – 1st Half of the 18th Century]. Tambov, Yulis Publ., 2006, 815 p. (in Russ.)
- Razdorsky A. I.** Kniga tamozhennogo i piteinogo sbora Kurska i Kurskogo uezda 1720 g.: Issledovanie. Tekst. Kommentarii [The Book of the Customs and Alcoholic Beverage Tax of Kursk and Kursk Uyezd in 1720: Research. Text. Commentary]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2007, 623 p. (in Russ.)
- Razdorsky A. I.** Tamozhennye knigi Rossii XVI–XVIII vv.: kolichestvennyi, khronologicheskii i geograficheskii sostav [Customs Books of Russia of the 16th – 18th Centuries: Quantitative, Chronological, and Geographical Composition]. In: *Torgovlya, kupechestvo i tamozhennoe delo v Rossii v XVI–XX vekakh: Sbornik nauchnykh trudov [Trade, Merchants and Customs Affairs in Russia in the 16th – 20th Centuries: Collection of Scientific Articles]*. Novosibirsk, 2023, pp. 9–34. (in Russ.)
- Razdorsky A. I.** “Togo zh dni prodal starorushanin dva luba soli bez rozmary”: Tamozhennaya kniga Morevskoi slobody 1599 g. [“In those days, a starorushanin sold two boxes of salt without rosemary”: The Customs Book of Morevskaya sloboda in 1599]. *Istoricheskii arkhiv [Historical Archive]*, 2011, no. 5, pp. 155–171. (in Russ.)
- Razdorsky A. I.** Torgovlya Kurska v XVII veke (po materialam tamozhennykh i obrochnykh knig goroda) [The Trade of Kursk in the 17th Century (Based on the Materials of the Customs and Toll Books of the City)]. St. Petersburg, Dmitrii Bulanin Publ., 2001, 762 p. (in Russ.)
- Samsonov V. I.** Kurskaya Korennaya yarmarka [Kursk Korennaya Fair]. *Uchenye zapiski Kurskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo instituta [Scientific Notes of the Kursk State Paedagogical Institute]*, 1949, no. 2, pp. 96–131. (in Russ.)
- Shemyakin A. I.** Istoriya tamozhennogo dela v Rossii i Yaroslavskii krai [The History of Customs in Russia and the Yaroslavl Region]. Yaroslavl, Aleksandr Rutman Publ., 2000, 254 p. (in Russ.)
- Volkov M. Ya.** Tamozhennaya reforma 1753–1757 gg. [The Customs Reform of 1753–1757]. *Istoricheskie zapiski [Historical Notes]*, 1962, vol. 71, pp. 134–158. (in Russ.)
- Yurkin I. N.** Produktsiya i torgovye svyazi Dugnenskogo zavoda N. N. Demidova v seredine 20-kh godov XVIII veka (po materialam aleksinskikh tamozhennykh knig) [Products and Trade Relations of the N. N. Demidov's Dugna Plant in the mid-20s of the 18th Century (Based on the Materials of the Aleksin Customs Books)]. In: *Rossiiskoe predprinimatel'stvo: Istoriya, traditsii, pamyatniki: Tezisy II Vserossiiskoi nauchnoi konferentsii “Tul'skii metall v istorii ros-*

siiskoi promyshlennosti i predprinimatel'stva" [Russian Entrepreneurship: History, Traditions, Monuments: Abstracts of the 2nd All-Russian Scientific Conference "Tula Metal in the History of Russian Industry and Entrepreneurship"]. Moscow, Tula, 1995, pp. 75–90. (in Russ.)

List of Sources

Polnoe sobranie zakonov Rossiiskoi imperii. Sobranie 1-e [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire. 1st Collection]. St. Petersburg, Tipografiya II Otdeleniya Sobstvennoi e. i. v. kantselyarii, 1830, vol. 1, 1047 p.; vol. 3, 697 p.; vol. 4, 891 p. (in Russ.)

Информация об авторе

Алексей Игоревич Раздорский, доктор исторических наук
Scopus Author ID 57212549615

Information about the Author

Alexey I. Razdorsky, Doctor of Sciences (History)
Scopus Author ID 57212549615

*Статья поступила в редакцию 02.08.2025;
одобрена после рецензирования 01.10.2025; принята к публикации 01.11.2025
The article was submitted on 02.08.2025;
approved after reviewing on 01.10.2025; accepted for publication on 01.11.2025*